

УДК 82.09

DOI: 10.26907/2074-0239-2022-69-3-82-88

КОНСТРУИРОВАНИЕ ГРАНИЦ КАК СПОСОБ БЫТИЯ И ПОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

© Юлия Говорухина

CONSTRUCTING BOUNDARIES AS A WAY OF EXISTENCE AND COGNITION OF MODERN LITERARY CRITICISM

Yuliya Govorukhina

Modern literary criticism exists in a changing field of literature, whose boundaries are fuzzy and fluid. Critics gather up their object of knowledge, limit literary facts, set limits, conceptually formulate the boundaries of phenomena. The boundary is an important concept that allows comprehending, epistemologically and ontologically, the phenomenon of literary criticism, which is dramatically experiencing its loss of the former high authoritative status in the literary field and the impossibility of applying the old tools of interpretation and evaluation to the latest literature. The purpose of this article is to reveal the forms of constructing boundaries as ways of being and cognition in criticism and metacriticism. Our work is based on literary-critical articles, published in “thick” journals from 2000 to 2022. The study has led to the conclusion that the designation of the boundaries of “one’s own” field in criticism performs, firstly, an identifying role, defining a group community; secondly, it has an ontological meaning as a definition of the framework of existence. Gnoseologically demanding mental procedures are: conceptualizing, defining the phenomenon boundaries, going beyond the boundaries of the past-present, present-future and the evaluative (ethical) approach to the text (author) through oppositions. The article reveals the difference between the epistemological approaches of patriotic critics and liberals who carry out the designation procedure.

Keywords: modern literary criticism, boundary, epistemology, ontology, construction of boundaries, conceptualization

Современная литературная критика существует в изменчивом поле литературы, границы которого размыты и текучи. Критики «собирают» свой объект познания, ограничивают литературные факты, задают рамки, понятийно формулируют границы явлений. Граница является важным понятием, позволяющим гносеологически и онтологически осмыслить феномен литературной критики, которая драматично переживает ситуацию потери бывшего высокого авторитетного статуса в литературном поле и невозможности применения старого инструментария интерпретации и оценки к новейшей художественной литературе. Цель данной статьи – вычленив формы конструирования границ как способов бытия и познания в критике и метакритике. Материалом послужили литературно-критические статьи, опубликованные в «толстых» журналах с 2000 по 2022 год. Исследование позволило сделать вывод о том, что определение границ «своего» поля в критике выполняет, во-первых, идентификационную роль, определяя групповую общность, во-вторых, имеет онтологический смысл как определение рамок существования. Гносеологически востребованными мыслительными процедурами являются концептуализация, определение границ явления, выход за границу прошлого-настоящего, настоящего-будущего, оценочный (этический) подход к тексту (автору) посредством оппозиций. В статье выявляется разность гносеологических подходов критиков-патриотов и либералов, осуществляющих процедуру ограничения.

Ключевые слова: литературная критика, граница, гносеология, онтология, конструирование границ, концептуализация

Граница как феномен была объектом познания еще в древние века и затем в течение столетий оказалась незаменимой категорией гносеологии, онтологии, феноменологии, антропологии. Постепенно человечество уходило от понимания границы как разделения, ограничения или ис-

ключения, рамки, пределов познания. Включая в название статьи «способ бытия и познания», мы выходим в область онтологии и гносеологии, ориентируясь при этом на неклассическую традицию осмысления границы.

Литературная критика на рубеже XX–XXI веков драматично переживает, во-первых, ситуацию потери бывшего высокого авторитетного статуса, сильной позиции в литературном поле (под вопросом оказывается сам факт ее существования), во-вторых, ситуацию невозможности применения старого инструментария интерпретации и оценки к новейшей литературе. Устаревание форм говорения о новейшей литературе констатирует в 2004 году С. Чупринин. В статье «Жизнь по понятиям» он пишет о том, что у критики *«нет языка, пригодного для ее (существенно изменившейся за последние 15–20 лет литературной реальности. – Ю. Г.) адекватного описания»* [1]. М. Берг в статье «О литературной борьбе» говорит о нерезультативности и недиалогичности литературно-критического анализа [2, с. 184].

Изменчивое поле литературы, размытость и текучесть границ этого поля, границ культурных явлений заставляют критиков постоянно «собирать» свой объект познания, без которого существование самой критики как социального института невозможно. Она неизбежно занимается о-граничиванием литературных фактов, задает рамки, понятийно формулирует границы явления. Одновременно критика существует в постоянном переживании меняющейся идентичности, рефлексии собственных границ познания, внутренних групповых границ и т. д. В определенном смысле она как «культурный акт существенно живет на границах»: между критикой и литературоведением/литературой, между бытием и небытием (в контексте разговоров о кризисе), слепыми и видимыми зонами литературного процесса, (не)доступностью понимания, (не)способностью адекватно описать новейшую литературу с ее новым языком, экспериментами, прорывами в будущее, интуицией.

Граница, таким образом, оказывается понятием, с помощью которого возможно осмыслить феномен литературной критики по-новому, выходя в область одновременно семиотики, герменевтики, феноменологии. Цель данной статьи – доказать, что «граница» является онтологически и гносеологически важным понятием в новейшей литературной критике, вычленив формы конструирования границ как способов бытия и познания в критике и метакритике. Материалом исследования послужили литературно-критические статьи, опубликованные в «толстых» журналах («Наш современник», «Новый мир», «Знамя», «Октябрь») с 2000 по 2022 год и посвященные вопросам самоидентичности, дискуссионным вопросам интерпретации новых литературных

явлений, статьи-прогнозы, обзоры, цель которых обозначить тенденции.

Онтологический аспект: границы присутствия

Современная критика существует в ситуации тотального размывания границ: журнальная диффузия, нестабильность границ влияния, полиидентичность критиков, которые совмещают эту деятельность с писательской, редакторской и т. п. Один и тот же критик сегодня публикуется в разных, в том числе оппозиционных, «толстых» журналах. Публикации полемик, которые могли бы обозначить разность позиций журналов, сократились до нуля. Рефлексия самих критиков показательна, фиксирует отсутствие границ в представлении о миссии журналов. Так, Н. Подосокорский признается:

«Если спросить, чем принципиально отличается „Знамя“ от, скажем, „Нового мира“ или другого литературного „толстяка“, – то ответ лично для меня не очевиден» [3].

Любые попытки обозначения уникальности, определения миссии журнала или критики, обозначение круга «своих» читателей оказываются ценными. Чаще встречаются попытки обозначить миссию «толстых» журналов. Заметим, что эти формулировки традиционные, актуальные как для прошлых десятилетий, так и столетий. По мнению М. Адамовича, роль «толстяка» – формировать общественное сознание и культуру нации [4], по мнению Н. Богомолова – «обеспечивать „долгую мысль“ в эпоху мельтешения ярких фактов/событий», сохранять память [5], по словам А. Грицмана – «держат марку качества для молодых писателей, хранить высокие стандарты» [6], по Г. Мореву – структурировать процесс, формировать ценностные подходы и иерархии, вырабатывать языки описания современной культуры [7].

Либеральные критики с большой осторожностью формулируют миссию журналов в отношении реципиента, не претендуя на формирование его ценностных установок, понимая ограниченность влияния.

Попытка онтологически самоопределиться присутствует в описании «своего» читателя. Например, для М. Адамовича читательская аудитория «толстяка» – интеллектуальная элита [4]. Для патристических журналов «свой» читатель – болеющий душой за судьбу России и русских, предпочитающий реалистическую художественную парадигму и православные ценности, для либеральных – открытый для эстетических экспериментов.

Литературная критика, осваивая литературное поле, осуществляет отбор «своих» произведений/авторов, создавая таким образом «свой» литературный ландшафт. Современная либеральная, патриотическая, сетевая критика, конструируя образ новейшей литературы, задает его границы, исходя из идеологических и эстетических предпочтений. Очевидно, что круг авторов «Нашего современника» и «Знамени» практически не пересекается, а такое явление, как, например, социальная поэзия, является важнейшим объектом внимания «Нового литературного обозрения» и менее актуальным для критики «Нового мира». Если «Наш современник» включает произведения, транслирующие патриотические ценности, то «Знамя», «Новый мир» либерально ориентированы, открыты эстетическим экспериментам. Критические тексты, опубликованные начиная с 2000-го года, позволяют реконструировать границы литературного поля либеральных журналов. Это постмодернизм и его модификации, реализм и его формы (новый реализм, постреализм, метареализм, мистический реализм и т. д.), неомодернизм во всем многообразии тематики и проблематики. Поле патриотической критики ограничено произведениями, которые продолжают традиции классического реализма, деревенской литературы. Граница проявляется и в тех канонах, которые выстраивают критики. Так, С. Куняев заявляет:

«Какие бы тиражи, гонорары и временные успехи ни были в России у всяческих булгариных, бальмонтов и веллеров, все равно в конечном счете русскую мысль, русскую историю, русскую жизнь развивали и двигали в будущее не сочинения духовных импотентов, а Пушкин и Гоголь, Тютчев и Достоевский, Есенин и Шолохов, Николай Рубцов и Валентин Распутин» [8, с. 281].

Анализ оценок критиков (менее оценочна либеральная и принципиально оценочна патриотическая) показал, что принцип ограничивающего своего поля литературы не только эстетический, но и этический, ценностный, предполагающий представление о настоящей литературе и ее миссии.

Если для критика-либерала «свои» произведения – те, в которых художественно осмысливается актуальная действительность, изображается правдиво, узнаваемо, то для критика-патриота важно, чтобы автор не только, возможно, жестко рисовал картину реальной жизни, но подразумевал или прямо воплощал идеал, некий верный путь, духовный ориентир. Так, А. Тимофеев в статье «Новые традиционалисты как будущее русской литературы» формулирует сверх-

задачу литературы, которая может быть названа идеальной:

«...воплощение в слове христианского мировоззрения, движения в сторону христианского Идеала <...> это органически заложенная в тексте возможность преображения героя» [9, с. 200].

Н. Крижановского удивляет тот факт, что в последних, опубликованных в «Нашем современнике» произведениях герои – люди без семьи или без детей:

«Изображения полноценной семейной жизни – ее красоты, заботы друг о друге и о детях, воспитания детей – просто нет. <...> писатели забывают, что за критическим отношением к действительности обязательно должен стоять образец, идеал бытия, являющийся основанием критики» [10, с. 245].

Катастрофическое мышление либеральных авторов критик-патриот Н. Блудилина называет знаком богооставленности [11].

«Своя» литература для патриотов, в отличие от либералов, пространственно ограничена. В оппозиции «провинция/периферия – город/центр» центром является место, где сосредоточена власть («антинародная», «преступная», «жидовская», «антирусская»), в котором рождаются мнимые сложные эстетические концепции. Провинция, в отличие от столицы/центра, проста, прямодушна, духовно подпитывается природой, русскими народными традициями и сама, в свою очередь, питает писателя. Сохранили свою верность провинции О. Фокина, В. Распутин, П. Краснов и другие. Так, О. Фокина, по мнению В. Бондаренко, «не стала примерять на себя городской быт. И этим сохранилась» [12]. Центр – пространство, в котором испытывается «герой»: появляются мнимые друзья, переживаются ситуации предательства, искушения.

Граница идеологическая в патриотическом дискурсе представляется как передовая со всем комплексом военной лексики (бой, враги, борьба, гибель, разгром, наступление, подвиг, оружие, караул). Так, А. Бобров в статье «Программа будущего» представляет С. Куняева как стоящего на самом ответственном посту русской словесности – разводящего караула:

«Наш караул не устал, и Куняев сам знает, куда направить очередную смену, какой пароль-название будет злободневен» [13].

П. Ткаченко в статье «Во мгле мерцающие строчки» пишет о спланированной и целенаправленной акции вытеснения русской литературы из общественного сознания, о разгроме лите-

ратурной традиции. Враги для автора – прогрессисты-революционеры, либералы, чье тотальное наступление на русскую культуру *«является проявлением общей экспансии, имеющей уже далеко не литературные и не культурные цели»* [14]. Борьба с «врагом» в литературно-критических портретах патриотов – это борьба нравственная, идеологическая, но не менее непримиримая и ожесточенная, чем реальная. Ее проявление критики обнаруживают в художественных произведениях. Так, А. Татаринов, анализируя повесть «Полет совы» М. Тарковского, видит в ней отражение настоящей борьбы автора с ложными ценностями (герой оставляет суету городского образования, отправляется в деревню и здесь осознает, что *«борьба за Россию везде»*) [15]. И. Кондратьев рисует образ барда А. Харчикова как неистового революционера, жизнь которого – сопротивление:

«Рафинированная публика московских, питерских и прочих салонов, закрытых элитных комплексов, всех этих Жуковок, Рублевок слушает со страхом, ненавистью и завистью» [16, с. 278].

Границы «своего» поля, таким образом, выполняют идентификационную роль, определяя групповую общность, и имеют онтологический смысл как определение рамок существования/функционирования. Уже сама попытка критика прояснить свою идентичность предполагает обозначение границы между тем, что есть «Я», и тем, кем я не являюсь.

Гносеологический аспект: мышление границами

Мышление границами – достаточно простой гносеологический путь и инструмент смыслонаделения, когда граница выделяет явление в ряду других. Сам факт применения границ означает, что составляющие поля понятия, обладают завершенностью, могут быть идентифицированы.

Обратимся к такому жанру критики, как литературный прогноз. Прогноз как жанр – размышление не только о будущем, но и о настоящем. Процедура моделирования здесь обращена и к актуальной литературной действительности: я (критик) рисую образ будущего литературы, отграничивая это будущее от настоящего, и этот образ помогает мне прояснить актуальные здесь и сейчас тенденции, (не)явные, (не)продуктивные, (не)жизнеспособные. Если негативные прогнозы рисуют образ будущего как неизбежное следствие настоящего и не предполагают явных границ, то в позитивных прогнозах желаемое будущее строится «от противного» и делает более явными и границу, и само

настоящее (критик проясняет то, чего не хватает сегодня). В результате более выпуклыми становятся тенденции и «дефициты». Так, журнал «Знамя» публикует материалы круглого стола в рубрике «Прорицатель», один из участников которого, К. Комаров, озвучивает свои мечты о ситуации, когда читатель повернется лицом к поэзии, одновременно критик ставит диагноз настоящему: коммуникативный герметизм, в котором существует изящная словесность, что выполняет функции философии и религии и пытается объяснить мир [17].

Граница настоящее-прошлое также может быть гносеологически эффективной, позволяет увидеть утраченное, увидеть более явно результат развития тех или иных тенденций. Так, выводу Л. Данилкина о том, что ведущей коллизией литературы 2000-х годов была рефлексия отказа от свободы, осознание ее опасности, преимуществ несвободы, предшествует обращение к прошлому, к 1990-м, для которых свобода была главной характеристикой времени [18]. Формальным показателем мышления границами становятся обороты типа «больше не...», «теперь уже не...» и т. п. Например, Л. Данилкин пишет:

«Культура больше не является неким классическим набором главных произведений. Культура – это твой персональный набор книг („Илиада“ и „Одиссея“ в этом наборе, или, как в брежневские времена говорили, „продуктовом заказе“, необязательны)» [18].

Е. Абдуллаев вспоминает середину 1980-х – середину 1990-х годов, когда политика влияла на литературу, когда реабилитация совпадала с публикацией запрещенных текстов, размножались литературные группы. По сравнению с этим периодом, новейшая литература, по мнению критика, политически не востребована, писатели вытеснены из этой сферы звездами эстрады, группы не появляются, границы между существующими размываются, ощущается усталость [19]. В. Кулаков делает вывод о мировосприятии авторов 1990-х (писатели без комплексов относительно Серебряного века и незнания литературы Запада), противопоставляя их писателям (пост)оттепели, знавшим, что такое «железный занавес» [20].

Похожий познавательный механизм мы встречаем в литературно-критических статьях ностальгического содержания. Прошлое с его картинками былого процветания делает очевидной недостатку в настоящем. И это также позволяет определить границы и содержание современной литературной ситуации. Это прежде всего касается статей, в которых говорится об утра-

ченном статусе «толстяков», о коммерциализации, казалось бы, свободной жизни.

В критике патриотов та же мыслительная процедура. Так, А. Тимофеев в статье «Новые традиционалисты как будущее русской литературы» замечает, что, в отличие от «деревенщиков», которым идеал виделся предельно ясно (*«добро и зло отличались, имели собственный четкий образ»* [9, с. 186]), современные писатели наследовали от 1990-х годов разрушенную страну и деформированный духовно-нравственный облик человека.

Итак, процедура от-граничивания прошлого и настоящего, настоящего и будущего позволяет критикам более явно, объемно, нередко от противного прояснить настоящее, какие-то крупные тенденции. Та же процедура используется в осмыслении составляющих литературного процесса. Понятие «концептуализация» можно толковать как определение границ явления. Так, И. А. Стернин отмечает:

«Концептуализация – это процесс определения набора когнитивных признаков какого-либо явления реального или воображаемого мира, которые позволяют человеку хранить в сознании и пополнять новой информацией сколько-нибудь очерченное понятие и/или представление об этом явлении и отличать его от других феноменов» [21].

Ограниченность в значении «очерченность» предполагает процедуру выявления чуждого. С точки зрения познания, чуждое – апофатическая категория, предполагающая логику «что-либо не является тем-то и тем-то». Такую процедуру используют критики-патриоты, чтобы, например, прояснить понятия «народность», «подлинная литература», «русскость», используют ее и либеральные критики, чтобы прояснить суть «новой критики», «актуальной социальной поэзии», «акционизма». Так, Н. Иванова в статье, посвященной новым реалистам (Р. Сенчину, Д. Гуцко, З. Прилепину), пишет о том, что их «прозу лучше определить как реальную, а не реалистическую». Описывая новый литературный феномен, критик отграничивает его от явления классического реализма:

«Они, как правило, не создают свою художественную реальность <...> они описывают существующую. С минимумом художественного преображения. И воображения» [22].

Вопрос, которым задается критик, также выдает мышление границами:

«Интересно, в какую „направленческую“ сторону стало клониться это литературное явление» [22].

Критику важно окружить явление границами, встроить в существующие ранее осмысленные литературные факты.

Важно уточнить разность гносеологических подходов критиков при общей процедуре ограничивания. Как представляется, познание патриотов этично, то есть предполагает оппозицию «правильно/неправильно», норму. Эстетический подход либералов не предполагает таких границ. Гносеологически большинство критиков патриотических журналов осмысливают и оценивают литературное явление, «набрасывая» на него ценностные оппозиции, предполагающие четкие границы и заданность «своих» аксиологических ориентиров. Например, И. Кириллов, оценивая премию «Большая книга» как чуждый социальный институт, действует в рамках оппозиции: материальное-духовное, настоящая литература – подделки, возвышающая литература – обольщение [23].

Здесь стоит упомянуть о нетипичной стратегии критика-патриота В. Бондаренко, который обнаруживает срединное пространство между членами оппозиции, своеобразный «проход», который позволяет ему «прописывать» чужих авторов (В. Высоцкого, Б. Ахмадулину, Вен. Ерофеева, И. Бродского) в патриотическом литературном поле. Так, в паре «русский» – «нерусский» появляется промежуточный член «русский духовно». Для критика это способ переозначить фигуру И. Бродского в патриотических ценностных координатах, представив как «своего» [24]. Из всего множества биографических фактов выбирает такие, в которых поэт дистанцируется от еврейского (например, отказывается выступить в Иерусалимском университете, называет русскую культуру родной). Дополнительными доказательствами русскости для В. Бондаренко являются дистанцирование И. Бродского от поэтов-эстрадников (Е. Евтушенко, А. Вознесенского), которые в статье изображаются как нерусские с точки зрения транслируемых ценностей. В оппозиции «православный» – «неверующий» критик включает звено «духовная готовность к принятию веры», «жизнь по православному закону». Оно разрушает бинарность оппозиции и становится звеном, которое должно соединить противоположности и вписать неправославных писателей, писателей-атеистов в «свое» литературное поле.

Казалось бы, границы устанавливают предел возможностям человека, и, казалось бы, постмодернизм сделал все, чтобы разрушить границы этих пределов. Однако мышление границами остается востребованным в литературной критике,

является онтологически и гносеологически значимым. Границы «своих» авторов/текстов, «своего» читателя/журнала, «своей» миссии позволяют осознать свое присутствие в ситуации, когда само существование толстожурнальной критики оказалось под вопросом. Концептуализация, о-граничивание литературных фактов, определение границ явления, выход за границу прошлого-настоящего, настоящего-будущего, оценочный (этический) подход к тексту/автору посредством оппозиций у патриотов – это все гносеологически востребованные в критике мыслительные процедуры. Почему мышление границами оказалось настолько востребованным? Возможно, само место критики (на границе) диктует тип смыслообразования. И самыми актуальными вопросами для нее оказываются вопросы (не)существования: самой критики, высокой литературы, бумажного формата книги, журнала.

Список источников

1. Чупринин С. Жизнь по понятиям // Знамя. 2004. № 12. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=2528> (дата обращения: 23.04.2022).
2. Берг М. О литературной борьбе // Октябрь. 1993. № 2. С. 285–298.
3. Подосокорский Н. Материалы «круглого стола» // Знамя. 2022. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2022/1/proriczatel.html> (дата обращения: 23.04.2022).
4. Адамович М. Литературные журналы: что завтра? // Знамя. 2008. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2008/1/literaturnye-zhurnaly-chto-zavtra.html> (дата обращения: 23.04.2022).
5. Богомолов Н. Литературные журналы: что завтра? // Знамя. 2008. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2008/1/literaturnye-zhurnaly-chto-zavtra.html> (дата обращения: 23.04.2022).
6. Грицман А. Литературные журналы: что завтра? // Знамя. 2008. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2008/1/literaturnye-zhurnaly-chto-zavtra.html> (дата обращения: 23.04.2022).
7. Морев Г. Литературные журналы: что завтра? // Знамя. 2008. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2008/1/literaturnye-zhurnaly-chto-zavtra.html> (дата обращения: 23.04.2022).
8. Куняев С. «Одноразовая посуда» и вечные ценности // Наш современник. 2011. № 11. С. 280–282.
9. Тимофеев А. Новые традиционалисты как будущее русской литературы // Наш современник. 2016. № 10. С. 184–203.
10. Крижановский Н. Необъяснимые правила прозы // Наш современник. 2010. № 8. С. 237–245.
11. Блудилина Н. Страх жизни и «ужас» литературы нашего времени // Наш современник. 2012. № 3. С. 205–208.
12. Бондаренко В. Алая любовь Ольги Фокиной // Наш современник. 2000. № 1. С. 263–274.
13. Бобров А. Программа будущего // Наш современник. 2016. № 4. С. 216–221.
14. Ткаченко П. Во мгле мерцающие строчки // Наш современник. 2020. № 4. С. 256–263.
15. Татаринов А. Огромные пространства для счастья // Наш современник. 2019. № 2. С. 261–266.
16. Кондратьев И. Русский бард – Александр Харчиков // Наш современник. 2010. № 1. С. 276–279.
17. Комаров К. Материалы «круглого стола» // Знамя. 2022. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2022/1/proriczatel.html> (дата обращения: 23.04.2022).
18. Данилкин Л. Клудж // Новый мир. 2010. № 1. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2010/1/kludzh.html (дата обращения: 23.04.2022).
19. Абдуллаев Е. Экстенсивная литература 2000-х // Новый мир. 2010. № 7. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2010/7/ekstensi-vnaya-literatura-2000-h.html (дата обращения: 23.04.2022).
20. Кулаков В. Нулевой вариант // Новый мир. 2010. № 10. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2010/10/nulevoj-variant.html (дата обращения: 23.04.2022).
21. Стернин И. А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. / под ред. проф. Е. С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 257–282.
22. Иванова Н. Трудно первые десять лет // Знамя. 2010. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2010/1/trudno-pervye-desyat-let.html> (дата обращения: 23.04.2022).
23. Кириллов И. Кукушки и карлики. Заметки о литературной премии «Большая Книга» // Наш современник. 2010. № 4. С. 265–275.
24. Бондаренко В. Взбунтовавшийся пасынок русской культуры. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/bondarenko-vladimir-grigorjevich/poslednie-poeti-imperii-ocherki-literaturnih-sudeb/20> (дата обращения: 23.04.2022).

References

1. Chuprinin, S. (2004). *Zhizn' po ponatiyam* [Living by the Rules]. Znamya, No. 12. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=2528> (accessed: 24.05.2022). (In Russian)
2. Berg, M. (1993). *O literaturnoi bor'be* [On the Literary Struggle]. Oktyabr', No. 2. pp. 285–298. (In Russian)
3. Podosokorskii, N. (2022). *Materialy "kruglogo stola"* [Materials of the "Round Table"]. Znamya, No. 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2022/1/proriczatel.html> (accessed: 24.05.2022). (In Russian)
4. Adamovich, M. (2008). *Literaturnye zhurnaly: chto zavtra?* [Literary Magazines: What about Tomorrow?]. Znamya, No. 1. URL:

<https://magazines.gorky.media/znamia/2008/1/literaturnye-zhurnaly-cto-zavtra.html> (accessed: 24.05.2022). (In Russian)

5. Bogomolov, N. (2008). *Literaturnye zhurnaly: chto zavtra?* [Literary Magazines: What about Tomorrow?]. Znamya, No. 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2008/1/literaturnye-zhurnaly-cto-zavtra.html> (accessed: 24.05.2022). (In Russian)

6. Gritsman, A. (2008). *Literaturnye zhurnaly: chto zavtra?* [Literary Magazines: What about Tomorrow?]. Znamya, No. 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2008/1/literaturnye-zhurnaly-cto-zavtra.html> (accessed: 24.05.2022). (In Russian)

7. Morev, G. (2008). *Literaturnye zhurnaly: chto zavtra?* [Literary Magazines: What about Tomorrow?]. Znamya, No. 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2008/1/literaturnye-zhurnaly-cto-zavtra.html> (accessed: 24.05.2022). (In Russian)

8. Kuniaev, S. (2011). *“Odnorazovaya posuda” i vechnye tsennosti* [“Disposable Tableware” and Eternal Values]. Nash sovremennik, No. 11, pp. 280–282. (In Russian)

9. Timofeev, A. (2016). *Novye traditsionalisty kak budushchee russkoi literatury* [New Traditionalists as the Future of Russian Literature]. Nash sovremennik, No. 10, pp. 184–203. (In Russian)

10. Krizhanovskii, N. (2010). *Neob“iasnimye pravila prozy* [Inexplicable Rules of Prose]. Nash sovremennik, No. 8, pp. 237–245. (In Russian)

11. Bludilina, N. (2012). *Strakh zhizni i “uzhas” literatury nashego vremeni* [The Fear of Life and the “Horror” of the Literature of Our Time]. Nash sovremennik, No. 3, pp. 205–208. (In Russian)

12. Bondarenko, V. (2000). *Alaia liubov’ Ol’gi Fokinoi* [Scarlet Love of Olga Fokina]. Nash sovremennik, No. 1, pp. 263–274. (In Russian)

13. Bobrov, A. (2016). *Programma budushchego* [The Program of the Future]. Nash sovremennik, No. 4, pp. 216–221. (In Russian)

14. Tkachenko, P. (2020). *Vo mgle mertsaiushchie strochki* [Shimmering Lines in the Dark]. Nash sovremennik, No. 4, pp. 256–263. (In Russian)

15. Tatarinov, A. (2019). *Ogromnye prostranstva dlia schast’ia* [Huge Spaces for Happiness]. Nash sovremennik, No. 2, pp. 261–266. (In Russian)

16. Kondrat’ev, I. (2010). *Russkii bard – Aleksandr Kharchikov* [The Russian Bard: Alexander Harchikov]. Nash sovremennik, No. 1, pp. 276–279. (In Russian)

17. Komarov, K. (2022). *Materialy “kruglogo stola”* [Materials of the “Round Table”]. Znamya, No. 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2022/1/prorizatel.html> (accessed: 24.05.2022). (In Russian)

18. Danilkin, L. (2010). *Kludzh* [Kludge]. Novyi mir, No. 1. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2010/1/kludzh.html (accessed: 24.05.2022). (In Russian)

19. Abdullaev, E. (2010). *Ekstensivnaya literatura 2000-kh* [Extensive Literature of the 2000s]. Novyi mir, No. 7. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2010/7/ekstensivnaya-literatura-2000-h.html (accessed: 24.05.2022). (In Russian)

20. Kulakov, V. (2010). *Nulevoi variant* [A Zero Option]. Novyi mir, No. 10. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2010/10/nulevoj-variant.html (accessed: 24.05.2022). (In Russian)

21. Sternin, I. A. (2005). *Tipy znachenii i kontsept* [Value Types and the Concept]. Kontseptual’noe prostranstvo yazyka: sb. nauch. tr. / pod red. prof. E. S. Kubriakovoi. Tambov, TGU, pp. 257–282. (In Russian)

22. Ivanova, N. (2010). *Trudno pervye desiati let* [First Ten Years Are Difficult]. Znamya, No. 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2010/1/trudno-pervye-Difficult-first-ten-years-desyat-let.html> (accessed: 24.05.2022). (In Russian)

23. Kirillov, I. (2010). *Kukushki i karliki. Zametki o literaturnoi premii “Bol’shaya Kniga”* [Cuckoos and Dwarfs. Notes on the “Big Book” Literary Prize]. Nash sovremennik, No. 4, pp. 265–275. (In Russian)

24. Bondarenko V. *Vzbuntovavshiisya pasynok russkoi kul’tury* [The Rebellious Stepson of Russian Culture]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/bondarenko-vladimir-grigorjevich-poslednie-poeti-imperii-ocherki-literaturnih-sudeb/20> (accessed: 23.04.2022). (In Russian)

The article was submitted on 27.06.2022

Поступила в редакцию 27.06.2022

Говорухина Юлия Анатольевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Сибирский федеральный университет,
660041, Россия, Красноярск,
пр. Свободный 82а;
Балтийский военно-морской институт,
236036, Россия, Калининград,
Советский пр-т, 82.
vladisveta@rambler.ru

Govorukhina Yuliya Anatolyevna,
Doctor of Philology,
Professor,
Siberian Federal University,
82A Svobodny Pr.,
Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation;
Baltic Naval Institute,
82 Sovetsky Ave.,
Kaliningrad, 236036, Russian Federation.
vladisveta@rambler.ru